

УДК 343.13

*Ж. А. Шилко**старший преподаватель кафедры**уголовного процесса и криминалистики**Могилевского института МВД Республики Беларусь*

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Анализ отдельных положений института ускоренного производства свидетельствует о необходимости их дальнейшего совершенствования, а именно в части регламентации процессуальных полномочий лиц, ведущих уголовный процесс. Несмотря на неоднократные изменения и дополнения, внесенные на протяжении последних двух десятилетий в редакцию Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), процессуальные полномочия лиц, осуществляющих уголовное преследование при ускоренном производстве, так и не были дополнены соответствующими предписаниями о выборе либо о начале данной процессуальной формы.

Так, нынешняя редакция ст. 36 УПК, регламентирующая полномочия следователя, не содержит упоминаний о проведении следователем досудебного производства в виде ускоренного производства наряду с предварительным следствием. Буквальное толкование ч. 1 ст. 36 УПК свидетельствует о том, что следователь в пределах своей компетенции, предусмотренной УПК, осуществляет предварительное следствие. Однако, согласно содержанию ст. 454 УПК, именно следователь, признав собранные материалы по заявлению или сообщению о преступлении (поступившие, как правило, в орган предварительного следствия из органов дознания) достаточными для возбуждения уголовного дела и направления его в суд, выносит постановление о возбуждении уголовного дела в порядке ускоренного производства, принимает его к своему производству, привлекает в качестве обвиняемого лицо, подозреваемое в совершении преступления и не отрицающее его совершения [1]. Полагаем, что соответствующие дополнения необходимо внести в ч. 5 ст. 36 УПК, положения которой регламентировали бы право следователя возбуждать уголовное дело и проводить предварительное следствие, а также осуществлять ускоренное производство.

В аналогичных дополнениях нуждаются и полномочия начальника следственного подразделения, которые в действующей редакции, согласно п. 4 ч. 2 ст. 35 УПК, касаются права поручать производство только предварительного

следствия. Так, начальник следственного подразделения вправе поручать следователю производство предварительного следствия и давать об этом указания.

По нашему убеждению, ключевой причиной обозначенной проблемы является отсутствие законодательного закрепления момента начала ускоренного производства, что является предметом научной полемики на протяжении продолжительного времени. Разумеется, что последнее слово о применении ускоренного производства либо проведении предварительного следствия остается за следователем. Ведь именно следователем после изучения полученного от органа дознания заявления (сообщения) о преступлении с материалами проверки на основе оценки имеющихся фактических данных, по своему внутреннему убеждению либо по указанию начальника следственного подразделения принимается решение о возбуждении уголовного дела в порядке ускоренного производства. Однако не стоит упускать из вида то обстоятельство, что органом дознания уже проведена предварительная проверка, порядок которой урегулирован ст. 452 УПК, а не ч. 2 ст. 173 УПК, что убедительно свидетельствует об осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в порядке ускоренного производства. Ведь ускоренное производство не ограничивается рамками процессуальной деятельности, начинающейся с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Из сложившейся в теоретическом и практическом плане действительности в качестве своеобразного процессуального решения, обозначающего начало ускоренного производства, сейчас приходится рассматривать только указание начальника следственного подразделения тому или иному следователю о проведении ускоренного производства, оформленное в соответствии с требованиями УПК письменно. Таким образом, предложенные выше дополнения в процессуальные полномочия начальника следственного подразделения крайне необходимы. Такие указания должны иметь место еще и по той причине, что положения УПК об осуществлении ускоренного производства при наличии указанного в ч. 1 ст. 452 УПК условия носят императивный характер. Поэтому указания начальника следственного подразделения о проведении досудебного производства в форме ускоренного производства способствуют и процессуальному контролю за соответствием процессуальных решений следователя положениям уголовно-процессуального закона. Представляется, что полномочия начальника следственного подразделения необходимо дополнить и изложить соответствующие пункты ч. 2 ст. 35 УПК в следующей редакции: п. 2. «поручать производство предварительного следствия, ускоренного производства следователю» и п. 4. «давать указания следователю о производстве предварительного следствия, ускоренного производства, привлечении в качестве обвиняемого,

квалификации преступления и объеме обвинения, направлении дела, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, применении мер пресечения, а также о применении мер по обеспечению безопасности».

Аналогичные изменения и дополнения требуется внести и в полномочия начальника органа дознания, которому поручается проведение проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях. Так, в ч. 4 ст. 38 УПК необходимо закрепить право начальника органа дознания поручать проведение проверки и в порядке ускоренного производства. Кроме этого, последнее предложение ч. 4 ст. 38 УПК после слов «направляет в органы предварительного следствия заявления или сообщения о преступлениях вместе с материалами проверки по ним при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 174 настоящего Кодекса» необходимо дополнить словами «в том числе в порядке ускоренного производства».

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть значимость устранения существующих пробелов в процессуальных полномочиях лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений при проведении ускоренного производства. Сущность данного производства, его процессуальная экономия и эффективность должны достигаться прежде всего рациональным построением самого порядка процессуальной деятельности, в том числе четкой регламентацией процессуальных полномочий лиц, ведущих уголовный процесс.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. [Вернуться к статье](#)